

Получив от Герулы просьбу о военной помощи, Фуга проводил военный совет со своей женой Муцуми, близким другом Шукином и советником Хашимом, готовясь к захвату острова Отца.

— Итак, вы уверены, что мне не нужно идти с этой депешей? — спросил Фуга.

Хашим кивнул, скрестив руки перед грудью: — Да. Земли, отвоеванные у Владыки Демонов, остаются нестабильными. Если бы ты был в отъезде и что-нибудь случилось, наша реакция была бы запоздалой. Вряд ли ты сможешь быстро вернуться из-за моря, верно?

— Ну, Дурга действительно ненавидит...

Летающий тигр бесстрашно бросался на полчища тысяч и даже десятков тысяч чудовищ, но почему-то ненавидел море и не приближался к нему. Скорее всего, по той же причине, по которой виверны не любят заходить так далеко в море, что не видят суши, но поскольку Дурга была единственной в своём роде, больше ничего нельзя было сказать по этому поводу.

— Если подумать, в отчёте Юриги говорилось о том, что Сوما может использовать виверны в море. У него есть массивный, похожий на остров корабль... или что-то вроде того? Как ты думаешь, если мы построим такой же и будем тренироваться на нём, Дурга будет меньше бояться моря? — шутливо сказал Фуга, а Хашим пожал плечами.

— Конечно, вы шутите. Может быть, это грубо с моей стороны, но сколько людей и ресурсов вы собираетесь потратить на одного тигра? И даже если бы мы захотели его построить, мы бы не смогли. У нас нет технологий, способных перемещать большие стальные корабли без морских драконов.

— Хм-м, я, конечно, пошутил, но... Если посмотреть на это с другой стороны, то у Сомы получилась чертовски хорошая вещь, да?

— Навыки для разработки такой технологии... — Муцуми, которая слушала, вдруг промычала, — если бы он применил их в военных целях, разве он не смог бы уже уничтожить Империю?

— Я согласен с вами, миледи. Королевство Фридония... внушает ужас, — сказал Шукин, и Фуга кивнул.

— Да... ты прав. Но, к лучшему или к худшему, у него слишком мало амбиций. Вместо того чтобы стремиться к большому счастью в будущем, он пытается защитить то, что имеет сейчас. Если просто знать, как с ним ужиться, нет никого проще, но...

— А что, если мы с ним не поладим? — спросила Муцуми, и Фуга рассмеялся, в его глазах появился опасный блеск.

— Не будет никого опаснее.

— Понятно. И именно поэтому он беспокоит тебя, дорогой.

— Я согласен. На данный момент он представляет бóльшую угрозу, чем Империя, — согласился Хашим, кивая.

Шукин склонил голову набок: — О? Вы тоже опасаетесь Королевства, сэр Хашим?

— У них слишком много способных людей. Отчасти это моя вина, ведь немало талантливых людей из стран Союза Восточных Наций, которые мы уничтожили, попали туда. Например,

Юлий из Королевства Ластания.

— О-о-о... Парень, который действовал быстрее тебя, да? Жаль было его потерять, — простонал Фуга, и Хашим кивнул.

— Я не могу не согласиться. Если бы мы смогли взять под стражу ластанианскую королевскую семью, возможно, нам удалось бы заставить его подчиниться нам, но... он был слишком хорошо подготовлен. А теперь король Сомы с радостью принял всех этих людей. Они питают неприязнь к лорду Фуге, поэтому мы не сможем вернуть их, предложив выгодные условия. У нас нет возможности встать между ними.

— Но разве отец Юлия не погиб в войне с Сомой?

— Лорд Фуга, на кого бы вы злились больше? На того, кто ранит вас, или на того, кто ранит тех, кого вы любите... скажем, королеву Муцуми, например?

Фуга закрыл глаза, чтобы обдумать вопрос Хашима.

— Муцуми.

Когда он думал о том, что его могут ранить или убить... Ну, с этим мало что можно было поделать. Возможно, он смирится с тем, что был способен на большее, или с тем, что ему просто не повезло. Но если бы кто-то обидел или убил Муцуми, он бы никогда не позволил им уйти от наказания. Что бы они ни сделали с ней, они заплатят за это в несколько раз больше.

— Именно, — кивнул Хашим, — так уж устроены люди.

— Значит, парень, убивший его отца, заслужил меньшую обиду, чем мы за то, что забрали страну его жены?

Хашим этого не знает, но в «Принце» Макиавелли сказано: — Люди быстрее забывают смерть отца, чем потерю своего достоинства.

В отличие от Сомы, которому пришлось работать, чтобы воплотить эти идеи в жизнь, Хашим пришёл к ним естественным путём и был очень макиавеллистичен (в том числе в том смысле этого слова, который возникает из-за неправильного понимания деятельности этого человека).

— Да. Именно поэтому нам нужно, чтобы эта отправка войск была успешной, — Хашим указал на остров Отца на карте на столе. — Вместо того, чтобы заполучить само Королевство Духов, мы не должны позволить, чтобы остров Отца и остров Матери попали в сферу влияния Морского Альянса. Это даст Королевству Фридония базу для операций на западном побережье континента.

— Но разве мы не обещали дать им порт?

— Мы можем в любой момент забрать его обратно с помощью наших сухопутных войск. Сомы тоже это знает, поэтому он будет строить базу только до абсолютного минимума. Однако, если он построит базу за морем, в другой стране, это будет проблематично. Мы должны ввести остров Отца в сферу нашего влияния, несмотря ни на что.

Когда Хашим объяснил это, Муцуми поднесла руку ко рту и склонила голову набок.

— Судя по тому, что мы видели в личности сэра Герулы... высшие эльфы должны быть довольно

надменными. Неужели они так охотно подчинятся нам?

— Вы совершенно правы. Вот почему мы должны принять меры, — Хашим указал на остров Матери, который был сердцем Королевства Духов. — Как вам хорошо известно, Королевство Духов верит в превосходство высших эльфов. А чрезмерная дискриминация по расовому признаку всегда будет вызывать недовольство. Должны быть и другие угнетённые расы в сердце Королевства Духов, и даже высшие эльфы, которые выступают против нынешнего положения вещей. Как только остров Отца будет возвращён, мы поддержим этих людей, и пусть они создадут для нас марионеточное государство на острове.

— Я понял. Ты собираешься отколоть остров Отца от Королевства Духов и заставить их присоединиться к нашей фракции, да?

— Да, мой господин. Фуга Освободитель не нуждается в расистских высших эльфах среди своих вассалов.

«Всё дело в том, как ты высказываешься», подумали остальные трое, но никто из них этого не сказал.

Если подытожить план Хашима, то он выглядел следующим образом:

Во-первых, по приглашению Королевства Духов высадить войска на кишаций монстрами остров Отца.

Во-вторых, уничтожить монстров и освободить остров.

В-третьих, пусть Королевство Духов начнёт наступление, чтобы уничтожить монстров на востоке острова Матери, а когда это будет сделано, пусть они сотрудничают в освобождении острова Отца.

В-четвёртых, заставить недовольных Королевством Духов объявить независимость на острове Отца, чтобы создать марионеточное государство, а затем фактически взять остров под контроль под предлогом оказания им поддержки.

Когда монстры будут уничтожены в Королевстве Духов, высшие эльфы, несомненно, будут считать людей Фуги своими спасителями. Вот и возможность воспользоваться этим.

Хитрый план Хашима заключался в том, чтобы объединиться с теми высшими эльфами, которые выступали против политики расового превосходства в своей стране и хотели идти по более либеральному пути. Он создал бы для них марионеточное государство на острове Отца, что позволило бы ему представить себя не просто захватчиком.

Как видно на примере Мерулы Мерлин, люди Царства Духов не были идеологическим монолитом.

Более того, поскольку марионеточное государство создало бы общество, в котором люди не делились бы на высших и не высших эльфов, а установило бы систему, которую можно назвать более равной, другим странам было бы трудно критиковать его. Людям было бы трудно сказать, что жить при режиме, пропитанном расовым превосходством, хуже, чем иметь расовое равенство, но фактически находиться под контролем Королевства Великого Тигра.

Даже Мария, глава Декларации Человечества, не могла бы так сказать.

Естественно, Королевство Духов скрежетало бы зубами от такого результата, но у них не было сил противостоять силам Фуги в одиночку. Даже если люди Фуги покинут остров, оставалась неуверенность в том, сможет ли их страна пережить ещё одно нападение монстров. Они хотели бы избежать этого.

Королевству Духов не оставалось бы ничего другого, как с сожалением принять независимость острова Отца.

— Подкреплению понадобится кто-то, кто сможет определить, кого следует заставить объявить о независимости, и кто способен принимать политические решения, — сказал Хашим, скрестив руки и почтительно склонив голову. — Мне больно это говорить, лорд Фуга, но ваши подчинённые...

— Да, я знаю. Они – кучка тунеядцев.

— Действительно. Чтобы воплотить этот план в жизнь, нам понадобится разумный человек, обладающий интеллектом и способный завоевать сердца местных жителей. Было бы немыслимо послать кого-то вроде моего родного брата Наты, который просто хочет выплеснуть свою дикую природу.

— Значит, это должны быть... ты, Шукин или Мумэй, да? Но у тебя есть и другие обязанности, так что у меня будут проблемы, если ты уйдёшь. Мумэй может выглядеть как большой олух, размахивающий огромным молотом, но он удивительно образован и рассудителен. Но люди склонны принимать его за варвара, основываясь на его внешности, поэтому он не лучший выбор, чтобы склонить людей.

Фуга считал на пальцах, пока говорил. В его лагере было много великих воинов, но у него было ограниченное число мудрых командиров, способных принимать политические решения.

— Гайфуку – старый и мудрый генерал, но он всё ещё не оправился от ран, которые получил, защищая меня. Касен мудр, но слишком молод, и мнения всегда будут расходиться по поводу показушного образа Гатена.

— Да, всё это звучит верно. Есть ещё муж моей младшей сестры, сэр Ломбарт, бывший король Рема, но с тех пор, как он присоединился к нам, прошло так мало времени, что людям будет трудно следовать за ним. Я также подозреваю, что, учитывая его честный характер, тонкость может оказаться ему не по зубам. Однако он мог бы стать хорошим вторым командиром.

— Остаётся...

Они оба повернулись, чтобы посмотреть на одного и того же человека.

— Да, это должен быть я, — сказал Шукин, ударяя себя в грудь одной рукой. — Позвольте мне разобраться с этим. Я буду представлять вас наилучшим образом, лорд Фуга.

— Извини, Шукин. Придётся свалить на тебя много тяжёлой работы.

— Что ещё может быть нового? Ты был таким с тех пор, как мы вместе мчались через степи.

Шукин и Фуга улыбнулись.

Муцуми хихикнула: — Мужская дружба – замечательная вещь.

— Не дразнись... Итак, Хашим, сколько подкреплений он должен взять? — спросил Фуга, и Хашим склонил голову.

— Мы хотим быть уверены, что всё пройдёт успешно, поэтому нам следует отправить примерно треть наших сил, чтобы одним махом взять власть в свои руки. Пусть сэр Ломбарт будет его вторым командующим. И... пусть сэр Бито, бывший король Габи, и его люди тоже отправятся на остров Отца.

— Эти парни, да...? — Выражение Фуги стало суровым.

Бито был хозяином Гоша, который пытался убить Фугу. Он был прощён за это преступление после того, как перешёл на другую сторону в битве на равнине Себал. С тех пор он был одним из вассалов Фуги, но доверять ему было трудно.

Зловеще улыбаясь, Хашим сказал: — Давайте используем сэра Бито и его людей в этой битве. Когда они уйдут, мы сможем использовать элитных лучников из бывшего королевства Габи по своему усмотрению. Сэр Бито должен понять, что мы ему не доверяем, поэтому он будет отчаянно стараться доказать свою преданность.

— Что ж, что будет, то будет.

Подобные тёмные планы не нравились Фуге, но он понимал, что должен совершить зло ради великой цели.

В конечном итоге именно благодаря этой стратегии войска Фуги решили направить армию в Королевство Духов. Их вмешательство стало началом инцидента, который потряс не только Королевство Великого Тигра и Королевство Духов, но и страны Декларации Человечества и Морского Альянса.

◇ ◇ ◇

Во-первых, давайте рассмотрим ситуацию в Королевстве Духов.

Монстры, напавшие на Королевство Духов Гарлана, почти все были насекомыми. Однако все эти жуки были размером с человека, если не больше. Насекомоядные монстры массово появились во время демонической волны до того, как был призван Сома, и перебрались на остров Отца через ряд островов, слишком маленьких, чтобы их можно было найти на картах.

Высшие эльфы сопротивлялись, но поскольку они жили в стране, где магия была сильнее, то и насекомые были усилены, и в результате стали более свирепыми. Высшие эльфы сражались не в полную силу и в конце концов были изгнаны с острова Отца. Затем, когда остров был захвачен, насекомоядные монстры поселились там, и их численность не уменьшилась даже после окончания демонической волны.

Поскольку насекомые были самых разных видов, они, вероятно, питались друг другом на острове Отца, создавая своего рода экологию. А когда монстры сражались между собой, те, кого изгоняли, вторгались на остров Матери.

Королевство Духов не только потеряло остров Отца, но и допустило вторжение на остров Матери. Для операции по возвращению островов, Шукин должен был быть послан на остров Отца и уничтожить там монстров всех до единого. В то же время Королевство Духов приложит все свои силы для уничтожения монстров на острове Матери, а затем добровольцы отправятся на остров Отца, чтобы помочь силам Фуги.

- Лагерь Фуги - остров Отца -

Шукин, Ломбард, бывший король Рема, выбранный вторым командиром, и Йоми, жена Ломбарда и способная волшебница, находились в главном лагере, обсуждая, что они собираются делать.

В их шатёр вбежал гонец.

— У меня донесение! Сэр Бито и его отряд из бывшего королевства Габи были окружены врагом!

— Что?! Почему они бросились вперёд?! — потребовал Ломбард.

Гонец пал перед ним ниц, прежде чем ответить: — Сэр Бито и его люди направлялись в сторону Мина, который когда-то был самым процветающим городом на острове Отца, сэр. Он хорошо подходит для размещения гарнизона войск, и они, вероятно, надеялись присвоить себе заслугу в его освобождении.

— Уф... Он слишком отчаянно жаждал славы или пытался искупить свои прошлые предательства?

— Лорд Лом... — сказала Йоми, с беспокойством глядя на Ломбарда.

Он посмотрел на молчавшего Шукина: — Лорд Шукин. Должны ли мы послать подкрепление?

— Нет... Они слишком далеко. Мы не успеем вовремя, — Шукин тихо покачал головой.

Советник Фуги Хашим планировал использовать Бито и его людей в этой операции. Возможно, он стоял за их решением поспешить. Хашим мог предложить: «Если вы добьётесь больших успехов в этой экспедиции, это продемонстрирует вашу преданность, мнение лорда Фуги о вас улучшится, и я уверен, что ваши прежние земли будут вам возвращены» или «Если вы сможете захватить центральный город острова Отца, вся остальная слава померкнет в сравнении».

«В таком случае... Мой долг – оставить его умирать», подумал Шукин. Он не был в восторге от того, что его назначили на эту роль, но они выбрали его командиром, потому что верили, что он сможет это сделать. Поэтому Шукин чувствовал, что должен сделать это ради своего господина.

Он отдал приказ гонцу: — Мы воздержимся от подкреплений, чтобы не увеличивать наши потери. Лучников сэра Бито я пока возьму под своё командование. Передайте это сообщение всем командирам!

— Да, сэр!

Шукин вздохнул, увидев, как гонец выбежал из палатки. Не зная причины этого вздоха, Ломбард попытался его утешить.

— Не ваша вина, что сэр Бито и его люди поспешили вперёд. Не позволяйте этому тяготить вашу совесть.

— Спасибо, сэр Ломбард, — Шукин чувствовал себя немного виноватым из-за доброты этого человека.

Йоми хлопнула в ладоши, как бы пытаясь сменить тему. Затем, слегка приоткрыв воротник,

она имитировала обмахивание себя одной рукой: — В этой стране действительно влажно. Это совсем не похоже на мою родину.

— Это точно... — согласился Шукин с лёгкой улыбкой. — Такая влажность заставляет меня тосковать по сухому воздуху степей и пустынь.

— Хм-м... — простонал Ломбард, выглянув за пределы палатки, — густая листва и удушливый земляной запах... Это действительно делает болезненно очевидным то, что мы находимся в чужой стране.

— Да. Мы находимся на неизвестной земле. Но чтобы огласить величие лорда Фуги, мы не можем позволить себе проиграть.

Со словами Шукина Ломбард и Йоми кивнули в знак согласия.

◇ ◇ ◇

Тем временем на острове Матери Королевства Духов битва за то, чтобы отбить у монстров их остров, находилась в завершающей стадии.

— Хах-х-х-х!

В авангарде стоял Герула, младший брат короля Королевства Духов Гарулы, который объехал множество стран, начиная с Королевства Фридония, в поисках помощи.

Герула подошёл к огромному ядроподобному жуку с твёрдым, как камень, панцирем (его название в системе идентификации магических частей было «каменный жук-ядро»), подставил ему под голову пиннок вверх, а затем ударил рапирой по мягкому брюшку. Каменный жук-ядро некоторое время корчился, а затем перестал двигаться.

Когда Герула убедился, что его противник испустил дух, он небрежно вырвал свою рапиру. Не обращая внимания на желтоватую жижу, запятнавшую его лицо, Герула стряхнул кровь с клинка и вернул его в ножны. Высшие эльфы, как и тёмные эльфы Королевства Фридония, специализировались на дальнем бою с луками, но Герула был тем редким эльфом, который предпочитал ближний бой. Даже среди этой редкой породы он был первоклассным.

Раздалось жужжание крыльев, и рой пчёл со спиральной раковиной на брюшке (ИМЧ-название – «пчела-улитка») напал на Герулу.

Он взмахнул рукой. Через мгновение раздался свистящий звук, бесчисленные стрелы пролетели над его головой и пронзили всех пчёл-улиток.

Это был шквал из элитных лучников высоких эльфов, стоявших позади того места, где стоял он.

Бросив взгляд на пчёл-улиток, опустившихся на землю, Герула повысил голос и крикнул: — Пришло время закончить работу! Мы сотрём этих монстров с острова Матери!

— Да-а-а-а-а!

Солдаты высоких эльфов, казалось, выплёскивали всю свою ярость, которую они испытывали всё это время. Они воспрянули духом после речи Герулы и продолжили истреблять чудовищ.

Вскоре после этого операция по уничтожению монстров на острове Матери завершилась успешно.

В ту ночь, когда Герула посетил шатёр в центре главного лагеря, король Гарула сидел там на походном табурете, а прекрасная девушка высокий эльф в нагруднике лучника стояла рядом, готовая служить ему.

Глаза Гарулы сузились, когда он увидел своего младшего брата. Будучи близнецами, их лица были совершенно одинаковыми.

Герула занял своё место рядом с девушкой, сложив руки вместе перед собой и склонив голову.

— Старший брат. Уничтожение монстров, населяющих остров Матери, завершено.

— Молодец, Герула.

Гарула встал и подошёл к Геруле, собираясь положить руку на плечо брата, чтобы поблагодарить его за труды. Однако Герула остановил его прежде, чем он успел это сделать.

«Ты не должен трогать меня», как бы говорил он.

Увидев это, Гарула и девушка рядом с Герулой приняли страдальческое выражение лица.

Как только Гарула вернулся на походный табурет, Герула склонил голову и сказал: — Даже когда чудовища убраны с острова Матери, если не освободить остров Отца, можно ожидать, что они придут снова.

— Я знаю. Мы отправим армию, чтобы вместе с силами Фуги вернуть остров Отца. Главнокомандующим этой армии, Элулу, будешь ты.

— Да, отец. Я выполню свой долг, даже если это будет стоить мне жизни.

Элулу была Элулу Гарлан, дочерью Гарулы. На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать, но, как представительнице долгоживущей расы, её истинный возраст был намного больше.

Герула извиняюще посмотрел на Элулу.

— Мне жаль. Обычно я должен был быть одним из тех, кто должен был уйти...

— Нет. Ты слишком много работал, дядя. Пожалуйста... просто отдохни сейчас, — ответила она с грустным выражением лица.

Все присутствующие понимали. Эта битва за изгнание чудовищ с острова Матери должна была стать последней для Герулы.

Элулу ударила себя по щекам, чтобы привести себя в чувство, а затем склонила голову перед своим отцом, королём.

— Ну, отец, дядя, я пойду.

— М-м.

Элулу вышла из шатра, не оборачиваясь. Проследив за её уходом, король Гарула испустил долгий вздох: — Возможно, я не увижу её ещё долгое время...

Герула поднял голову и ободряюще рассмеялся, — Мы же долгоживущая раса. Маловероятно, что вы больше никогда не встретитесь.

— Слышать такое от тебя...? Я не могу смеяться.

— Пожалуйста, посмейся. Я вложил в эту шутку всё своё тело.

— Это тоже не смешно.

Когда близнецы были одни, они всегда разговаривали как братья.

— Мы можем не вернуть остров Отца... — со вздохом сказал Гарула.

— Мы этого не знаем, — Герула покачал головой, — но Фуга не был столь добродушен, как Сом из Королевства Фридония или Мария из Империи Гран-Хаоса. В его способностях я уверен, но его амбиции столь же велики, как и результат. Скорее всего... он попытается подчинить нашу страну своей власти. Вот почему вы послали Элулу исполнять обязанности главнокомандующего, верно?

Гарула кивнул в ответ.

— Да. Как лёгкая марионетка для них. Она прогрессивна по стандартам этой страны.

Среди расы высших эльфов, которые твёрдо верили в свой статус избранного народа, Элулу была сравнительно либерально настроена. Скорее всего, это было влияние исследователя, Мерулы Мерлин. Среди молодого поколения высоких эльфов существовала тенденция считать Мерулу, которая подвергла сомнению главенство высоких эльфов и закрытость страны до такой степени, что её любопытство в конце концов заставило её бежать, героем.

Гарула сказал: — Они сделают марионеточное государство из всех, кто сомневается в превосходстве высших эльфов, и провозгласят независимость на острове Отца. Она — идеальный знаменосец для этого. И как только они попадут под его влияние, армии Фуги придется защищать остров.

— Даже если Элулу и её фракция оторвутся с островом Отца, Остров Матери будет защищён... так? Элулу знает?

— Она хорошо понимает. Она даже полна энтузиазма по этому поводу. Её больше не будут удерживать старые обычаи.

— Ты ведь сам хотел это сделать, не так ли...? — озорно сказал Герула, но Гарула рассмеялся.

— Если бы наш отец был жив, конечно. Но теперь я должен защищать свою собственную страну.

— Прости... Я заставляю тебя много работать.

— Не извиняйся. Я имею в виду... как говорила Элулу, ты...

— Да. Я собираюсь использовать оставшееся время по своему усмотрению, — Герула поднялся, затем почти театральным тоном произнёс. — О король. О брат. О Гарула. Я прошу твоего разрешения уйти в отпуск.

— А?! Герула?!

— Это последняя эгоистичная просьба... Нет, наверное, я всегда был эгоистом, не так ли? Ну, это конец. Прости, что оставляю тебя со всем справляться...

Король Гарула посмотрел Геруле в глаза и ничего не смог сказать. Это были глаза человека, который принял решение.

— Ты уходишь, Герула...

— Да. Даже если это будет стоить мне жизни, я приведу эту страну к лучшему результату.

— Я понял...

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза, а затем кивнули.

— Прощай, старший брат.

— Прощай, младший брат, — после этой последней фразы король Гарула смотрел, как Герула повернулся и ушёл.

◇ ◇ ◇

Через некоторое время после этого на острове Отца произошла битва с монстрами-насекомыми...

Этот остров кишел искорёженными насекомыми, которые, несмотря на то, что состояли из частей неродственных существ, всё равно передвигались проворно. Самыми распространёнными были пчёлы-улитки, которые также были на острове Матери, а также жук-монстр с черепахоподобным панцирем (ИМЧ – «панцирный жук») и муравей-монстр с конической раковиной на брюшке, как у пчелы-улитки (ИМЧ – «муравей-улитка»).

Из леса поднялось большое количество дыма. Не от костра, а от искусственного белого дыма.

В то же время раздавался грохот множества ног и жужжание множества крыльев.

Командир Фуги, Шукин, наблюдал за происходящим из-за леса и отдал приказ элитным лучникам, которые когда-то служили бывшему королю Габи, а теперь находились под его командованием.

— Они приближаются... Лучники, маги, готовьтесь!

Лучники наложили стрелы и натянули тетивы, а маги, во главе с Йоми, приготовились высвободить свою магию.

Мгновение спустя из дымного леса высыпало множество насекомых. Сначала вылетели пчёлы, а за ними поползли муравьи.

— Стреляй!

Бесчисленные стрелы и заклинания, выпущенные по команде Шукина, обрушились на насекомых, и пчелиные монстры падали как мухи, когда атаки пробивали их головы и крылья.

Затем стрелы обрушились на муравьёв, снижая их численность.

— Не останавливайтесь! Продолжайте стрелять!

Насекомоядные монстры умели хорошо скрываться, и если бы они спрятались в лесу, это было бы неприятно. Поэтому план состоял в том, чтобы пустить в лесу дым, который насекомые

ненавидели, а лучники подавили их синхронным залпом, когда они выдохнутся.

Это был самый эффективный и наименее опасный способ борьбы с ними.

— Владыка Шукин! Что-то приближается! — закричал один из солдат, наблюдавших за лесом.

Раздался треск деревьев, и из леса вышел огромный жук высотой около трёх метров. Это был панцирный жук.

— Сосредоточьте свои атаки! Не дайте большому приблизиться к нам!

— Это бесполезно! Наши стрелы ничего ему не делают!

Лучники стреляли в монстра, но их стрелы безвредно отскакивали от его черепахоподобного панциря. Возможно, оно не могло летать, как обычный жук с таким панцирем, но взамен, похоже, получило мощную защиту.

Массивный жук двигался вперед почти как тяжёлый танк, не обращая внимания на дождь стрел и магии, сыпавшихся на него. Если бы он атаковал сейчас, то в мгновение ока прорвал бы их укрепления и вызвал бы массовые жертвы.

Шукин немедленно отдал приказ.

— Сэр Ломбард, ведите пехоту, чтобы сдержать муравьёв-улиток.

— Понятно.

— Кавалерия, за мной. Мы остановим этого панцирного жука.

— Да, сэр!

Шукин сел на своего темсбока и поднял меч наперевес, возглавив кавалерийскую атаку на рой чудовищ. Они рубили муравьёв-улиток, продвигаясь вперёд, приближаясь к панцирному жуку.

— Целься в ноги!

Шукин обогнул жука сбоку и отрубил ему ногу мечом. Хотя спереди и сверху у жука была крепкая броня, его веретенообразные ноги насекомого не были такими прочными.

Потеряв две ноги с одной стороны, жук потерял равновесие и перевернулся, упав на землю.

— Как только вы остановите их движение, нет необходимости рисковать, чтобы убить их! В этот момент они ничего не смогут сделать! Не забывайте, что мы находимся в центре врага!

Следуя приказам Шукина, его кавалерия отсекала тонкие ноги панцирного жука или отбивала их тупым оружием, одну за другой, останавливая его на своём пути.

Остановив продвижение крупной особи, Шукин отдал следующий приказ.

— Хорошо! Мы прорвёмся через врага и вернёмся в лагерь!

Вот тогда-то это и произошло...

— Урgh!

Солдат рядом с ним издал стон боли и упал с лошади. Взглянув на него, Шукин увидел, что из него торчит длинный тонкий шип, похожий на метательное копьё. Подняв голову, он увидел, что пчелиное чудовище, которое, несомненно, запустило его, зависло в воздухе, его огромные глаза наблюдали за Шукином и его людьми. Вероятно, оно выпустило иглу (или скорее кол) из конца своего брюшка.

«Тч... У них трудное средство нападения на нас».

Пока он мысленно жаловался, пчелиные монстры в унисон запустили в них шипами. На этот раз очередь синхронного залпа выпала по Шукину и его людям.

— Приближается! Защищайтесь, отступая!

По приказу Шукина конница подняла щиты против игл при отступлении.

Обычно после залпа они использовали бы свою мобильность, чтобы убежать, но джунгли острова Отца были густыми и с разбросанными по ним трясиными. Это ограничивало способность темсбоков к прыжкам, а лошади увязали ногами в грязи, не позволяя войскам Фуги использовать свою хваленую мобильность.

— Сэр Шукин! Проклятье!

Ломбард, наблюдавший за кавалерией, пытался отвести свою пехоту, чтобы поддержать их, но он не мог оставить свой лагерь, поэтому был вынужден в разочаровании наблюдать за происходящим. Пока кавалерия вела тяжелую битву, Шукин покрылся холодным потом, опасаясь, что у них могут возникнуть проблемы, пока...

«Вух, вух... Тук!»

Дождь стрел, летящий с противоположного от лагеря направления, точно расстрелял пчёл, атаковавших кавалерию.

Если посмотреть в сторону леса, из которого вышли монстры, то в верхушках деревьев стояло бесчисленное множество людей с луками.

Один из них окликнул его: — Лорд Шукин! Вы в порядке?!

— А! Принцесса Элулу?!

Голос исходил от Элулу, дочери короля царства духов Гарулы.

Люди на деревьях, которых она вела за собой, были отрядом высших эльфов под названием «Добровольческие силы Гарлана». Номинально они были группой энергичных молодых людей, которых Элулу взяла с собой по собственной инициативе, чтобы помочь войскам Фуги. Однако на самом деле это было официально санкционированное подкрепление из Королевства Духов. Можно сказать, что вред закрытости Королевства Духов проявился в том, что им пришлось прибегнуть к подобному притворству.

Однако Добровольческие силы Гарлана, возглавляемые Элулу, оказались на редкость сговорчивыми. Дым, использованный для изгнания монстров из леса, был делом рук её добровольцев, которые прятались там.

Когда залп добровольческой армии Гарлана уменьшил количество пчелиных монстров, Элулу

бросилась на сторону Шукина.

— Вы в порядке, лорд Шукин?!

— Да... Ты спасла меня, принцесса Элулу, — с облегчением сказал Шукин, а Элулу сердито надула щёки.

— Ух! Не называй меня принцессой! Пожалуйста, зови меня просто Элулу. На поле боя я просто ещё один солдат.

— Ах-ха-ха... Справедливо. Ты спасла меня, Элулу.

— Да!

Похоже, эта принцесса была настоящим сорванцом. Она была настолько дружелюбна, что трудно было поверить, что она одна из высших эльфов, известных своей ксенофобией. Её характер позволял ей откровенно общаться практически со всеми. В чём-то она напоминала Шукину младшую сестру его господина. Хотя Юрига не была столь откровенна в своих чувствах, и её тон был отстранённым.

— Сейчас нам нужно поторопиться и выб... Берегись!

— А?

Один из муравьёв прыгнул на Элулу, пока она отвлеклась.

Шукин прыгнул со своего темсбока, потянул за руку Элулу, чтобы поменяться с ней местами, а затем отрезал грудную клетку муравья от брюшка. Увидев, как муравей извивается, разбрасывая жидкости, после потери брюшка, Шукин отрубил ему голову, чтобы избавить его от страданий.

Элулу смотрела на него глазами, полными восхищения.

— Господин Шукин, вы такой крутой!

— Неужели сейчас для этого есть время...? — сказал Шукин со вздохом, вытирая сок жука со своего меча и убирая его в ножны.

Затем, снова взобравшись на своего темсбока, он подтянул Элулу одной рукой и посадил её позади себя. Элулу поспешно обвила руками его талию.

— Держись крепче; Элулу!

— Хорошо! — ответила она, сжав его.

Оглядевшись вокруг, Шукин увидел, что насекомые, приближавшиеся к их лагерю, были отбиты и уничтожены Ломбардом и Йоми. Что касается жуков, окружавших кавалерию, то они были уничтожены скоординированной атакой добровольцев Гарлана.

— Хорошо! С монстрами, гнездящимися в лесу, разобрались! Все отправляйтесь назад!

Получив этот приказ, кавалерия и добровольцы Гарлана вернулись в лагерь.

Приведя Элулу в лагерь, Шукин был встречен Ломбардом и Йоми.

— Хорошая работа. Я испугался, когда тебя там окружили.

— Хорошо, что с тобой всё в порядке.

Выглядев немного облегчённым, Шукин сказал: — Это было очень близко, но добровольцы Гарлана спасли меня.

Он спешил, а затем помог Элулу спуститься со своего темсбока.

— Вполне ожидаемо, что мы придём на помощь нашим союзникам! — сказала Элулу, гордо выпятив грудь, а остальные трое криво усмехнулись.

— Разве вы сами не были в опасности, госпожа Элулу? — Йоми указала на это, и Элулу сглотнула, не находя слов, её глаза неловко метались вокруг.

— Мы просто немного ослабили бдительность.

— Ты так говоришь, принцесса, но твоё завершение всегда было слабым, — укорил её один из других высших эльфов.

— Простите, сэр Шукин, что заставили вас защищать нашу принцессу, — извинился другой.

— А?! Вы, люди...!

Элулу окрасилась в яркий оттенок красного. Шукин и Ломбард с теплотой наблюдали за добровольцами Гарлана.

— Она хорошая девушка, не так ли? — сказал Ломбард.

Шукин кивнул: — Да. Все высшие эльфы, которых она привела сюда, — хорошие люди.

— Согласен. У меня всегда было впечатление, что высшие эльфы высокомерны и полны самих себя...

— В любом месте, куда бы вы ни отправились, наверняка найдутся неудачники и инакомыслящие.

Ломбард наблюдал, как Элулу преследовала подчиненных, которые дразнили её.

— Судя по всему, это реформаторы и либералы, — пояснил Шукин. — Это группа относительно молодых высших эльфов.

— Правда? Я никогда не могу определить возраст эльфа, глядя на него...

— Возможно, это означает, что их идеологии более гибкие. Это те, кто нашёл себя в замкнутом образе жизни и захотел выйти за его пределы. Они хотели привнести что-то извне и были готовы отменить политику, благоприятствующую их собственной расе, если это сделает это возможным... Элулу сказала, что она собрала таких людей, которым нет места в Королевстве Духов в его нынешнем виде.

— И она дочь короля? Должно быть, она не давала покоя королю Гаруле... Хм? Значит, причина, по которой он послал подкрепление...

— Я уверен, что отчасти это было избавление от смутьянов, — сказал Шукин, пожав плечами.
— Если они смогут вернуть остров Отца, то хорошо. Если нет, то Королевство Духов сможет, по крайней мере, изолировать своих диссидентов. Может быть, он думает, что было бы лучше, если бы они никогда не вернулись со своей миссии?

— Даже если его собственная дочь здесь?

— Этого я не понимаю. Судя по тому, что рассказала нам Элулу, она, кажется, в хороших отношениях с отцом, так что я не думаю, что он бросил её. Возможно, он поддался её страсти и планирует забрать её обратно, как только закончится бой. Ну, у нас нет возможности узнать правду.

— Это трудно, когда у тебя есть позиция, которую нужно рассмотреть... — сказал Ломбард, его голос был полон эмоций. Шукин, однако, думал о другом.

«Конечно, это сложная ситуация для Добровольческих сил Гарлана, но... можно сказать, что она удобна для нас».

Шукин получил секретный приказ найти высокопоставленных эльфов, которых они могли бы поддержать в качестве марионеточного режима. Хотя Шукин был способен принимать политические решения, он был слишком честен и не любил интриги, поэтому ему не очень нравился этот приказ. Однако он считал, что Элулу может быть подходящим человеком для этой роли. Она была реформатором и либералом, интересующимся внешним миром. Она также хорошо ладила с другими единомышленниками из числа высших эльфов. Казалось вероятным, что она без колебаний станет главой марионеточного режима ради их блага.

Если он будет внимательно относиться к их нуждам, она и её народ не окажутся из-за этого в плохой ситуации. Элулу была той, кого он мог поддержать без особых угрызений совести.

«Может быть, я подробно обсужу это с ней сегодня вечером. Чтобы узнать, согласна ли она быть нашей марионеткой».

В тот вечер войска Фуги устроили небольшой банкет в честь победы в своём лагере.

После того как насекомовидные монстры в лесу были уничтожены, окружающая местность стала безопасной. Битва за остров Отца всё ещё продолжалась, но слишком напрягаться было нехорошо. «Возможно, сейчас самое время передохнуть». Так решил Шукин, когда устраивал этот банкет.

— Эй, вы, высшие эльфы! Достаточно ли этого, чтобы напоить вас?

— О чём ты говоришь, молодой человек? Мы ещё даже не навеселе!

— Кого ты называешь молодым? У тебя лицо ребенка!

— А ты не прожил и ста лет! Это больше, чем то, что мы считаем молодым здесь, в Королевстве Духов!

Смешанные расы войск Фуги и высоких эльфов из Добровольческих сил Гарлана сидели плечом к плечу, подливая друг другу напитки. Одни пили, пели или дрались, другие рассказывали

эмоциональные истории. Может быть, потому что многие из членов обеих войск были так приветливы, создавалось впечатление, что это товарищи, которые долгое время сражались вместе на поле боя.

Шукин сидел у костра с Ломбардом, Йоми и Элулу, и все они наливали друг другу напитки. Элулу была в приподнятом настроении и выглядела немного покрасневшей, когда болтала с Йоми.

— Лорд Шукин был просто великолепен, когда защищал меня! — воскликнула Элулу, отбивая и осушая деревянную кружку, полную вина. — Вы видели его мускулистые руки, когда он размахивает мечом? Есть ли на свете девушка, чьё сердце не забилося бы при виде этого?!

Элулу, похоже, очень понравился Шукин, и ему было неловко слушать, как она так пылко его хвалит. Ломбард и Йоми могли только слушать с кривыми улыбками.

— Но разве воины Гарлана тоже не сильны? Вы все кажетесь такими надёжными, — сказала Йоми, наполняя кружку Элулу свежим вином.

Элулу крепко сжала свою кружку, застонав в раздумье.

— Конечно, они сильные, но большинство из них худые. Так уж устроена наша раса. Мы больше подходим для дальних атак. Ох! Не то чтобы мне нравились супер-накачанные парни! Я просто считаю, что красивые, крепкие мышцы – это хорошо и полезно.

«Эта девушка увлекается мускулами?» подумали остальные, но решили не копаться в этом. Казалось, это был бы неловкий вопрос, и, более того, у них были более насущные вопросы.

Когда Шукин глазами подал сигнал двум другим, они встали.

— Я устал от сегодняшнего боя, — сказал Ломбард, — сейчас мы уходим.

— Простите нас.

С этим Ломбард и Йоми направились в свою палатку.

— Ва-а, ты уже уходишь? — Элулу протестовала, её голос носил оттенок одиночества. Хотя вокруг них были другие солдаты, которые пили и весело проводили время, у костра остались только Шукин и Элулу.

— Мне вдруг стало очень одиноко, — пробормотала она. — Я хотела ещё поговорить с ними двумя.

— Ну, сэр Ломбард и госпожа Йоми – муж и жена. Им нужно побыть наедине.

— Ах, вот почему... — уши Элулу слегка приподнялись от интереса.

Язвительно улыбнувшись её поведению, Шукин перешёл к основной теме. — Кстати, принцесса Элулу?

— Гр-р-р, ты опять называешь меня принцессой? — В её глазах было возмущение, но Шукин продолжал.

— Это серьёзный вопрос. Что вы планируете делать после этой битвы?

— Что ты имеешь в виду?

— После освобождения острова. Вернёшься ли ты к своему отцу?

— Хм-м... Я думаю об этом, — сказала Элулу, вино сделало её расслабленной и непринужденной. — Я - это одно, но эти твердолобые на острове Матери, вероятно, не хотят, чтобы реформаторы, которых я привезла с собой, вернулись. Они, вероятно, думают, что эта добровольческая сила была хорошим способом избавиться от нас, так что нам, вероятно, придётся остаться здесь на некоторое время. Никто из реформаторов тоже не захочет возвращаться на остров Матери, где на них смотрят с презрением.

Глаза Шукина расширились от того, как легко Элулу затронула такую тяжёлую тему.

— Эм-м... принцесса Элулу, возможно, ваш отец тоже относится к вам недоброжелательно?

— Хм? Мы с отцом хорошо ладим, — Шукин спросил из беспокойства, но Элулу рассмеялась.

— Я слышала, что раньше он был милитаристом, но отец всегда казался мне гибко мыслящим человеком. С ним гораздо легче разговаривать, чем со стариками, которые стоят на своём. Даже с этими добровольцами было меньше похоже на то, что отец хочет нас изгнать, а больше на то, что он хочет нас освободить. Он даже позволил мне, своей собственной дочери, возглавить их, в конце концов.

Чем больше он слышал, тем меньше Шукин понимал. Его убеждали, что Добровольческие силы Гарлана были изгнаны из своей страны из-за разногласий в политике. И поэтому их легко привлечь в страну. Однако, судя по их разговору, всё было не так просто. По крайней мере, Король Королевства Духов Гарлана не относился к принцессе Элулу с какой-либо враждебностью.

«Это... действительно нормально, что она присоединилась к нам?» Шукин был в растерянности. Лучшей кандидатуры для того, чтобы отделить остров Отца от Королевства Духов Гарлана, и быть не могло. Однако, поскольку её отношения с отцом Гарулы не были особенно плохими, она всё ещё могла захотеть вернуться в Королевство Духов.

Со своей стороны, Шукин не решался разлучить отца и дочь, перетянув Элулу в свои войска. Он обдумывал всё это, не произнося ни слова, пока наконец не решился, и осушил свою кружку одним махом. «Не похоже, что мучительные размышления об этом помогут мне найти альтернативный план...» Он не был похож на Муцуми или Хашима. Шукин лучше других знал, что он не может использовать хитрость так же, как те двое.

Вот почему он хотел, по крайней мере, быть верным своему господину и честным со своими союзниками. Чтобы ему доверяли все – самая простая пешка, которую можно использовать. Хашим должен был знать его характер, когда выбирал его главой войска.

— Эй, Элулу.

— Что?

— Я слышал, что реформаторы и либералы интересуются внешним миром, — сказал Шукин, глядя ей прямо в глаза. — Лорд Фуга стремится ещё больше укрепить нашу страну, чтобы освободить Домен Владыки Демонов. Вот почему он хочет присоединить остров Отца к нашим силам.

— Я знаю об этом... Именно поэтому он послал нам подкрепление, верно? Чтобы Королевство Духов Гарлана заключило с ним союз в качестве награды.

— Да. Однако в то же время наши лидеры не могут доверять высоким эльфам.

Услышав это, глаза Элулу опустились.

— Говорят, что от людей, которые считают себя выше других и смотрят на другие расы свысока, нельзя ожидать безропотного подчинения. Конечно, теперь я знаю, что есть такие люди, как вы и другие в Добровольческих силах Гарлана. Но что касается того, можем ли мы доверять тем, кто на острове Матери...

— ...Это совсем другой вопрос, я уверена. Не могу сказать, что я виню тебя, — тихо ответила Элулу. — И? Что вы будете делать, лорд Шукин?

— Позвольте мне быть честным с вами... Лорд Фуга поручил мне найти диссидентов среди высоких эльфов и поддержать их независимость на острове Отца, чтобы мы могли включить их в наши силы.

— Значит, он хочет установить марионетку?

— Это звучит как что-то плохое, но вы можете воспринимать это и так. Просто мы хотим, чтобы остров Отца был в руках тех, кому мы можем доверять, — сказал Шукин, осторожно оценивая её реакцию. Она усмехнулась.

— Вы не умеете лгать, верно, лорд Шукин? Вы, вероятно, многое упустили из-за этого.

— Это просто моя природа...

— Я нахожу это приятным, понимаете? Итак, нашли ли вы человека, с которого вы собираетесь поддержать?

— Я думаю, что вы лучше всего подходите для этого, принцесса Элулу, — сказал Шукин. — Вы не увязли в традиционных представлениях о превосходстве своей расы. Вы смогли взаимодействовать с группой смешанных рас, как наша, без дискриминации. И вас очень интересует внешний мир и то, какие тайны он хранит. Я думаю, вы могли бы послужить мостом между континентом и Королевством Духов.

— Не переоцениваешь ли ты меня...?

— Мы ведь только что договорились, что я не могу сказать неправду, не так ли? Это то, что я действительно чувствую, — утверждал Шукин. — Я не думаю, что делаю вам плохое предложение. Не все реформаторы и либералы на острове Матери вступили в этот добровольческий отряд, верно? Если вы подниметесь, то сможете принять тех, кто ещё остался. Судя по тому, что я слышал, им там приходится тяжело. Почему бы не пригласить их на остров Отца и не подождать, пока отношение к ним смягчится во всём Королевстве Духов?

Элулу некоторое время молчала, прежде чем наконец заговорила: — Я слышала, что наши взгляды на превосходство высших эльфов родились из печальной истории угнетения на континенте.

Шукин снова посмотрел ей прямо в глаза.

— Если нас отделият от родины, у острова Отца будет мало сил. Сможете ли вы и ваш народ защитить нас в это время, лорд Шукин? Не окажемся ли мы угнетёнными, как только изменим свою верность? — спросила Элулу, глядя прямо на него.

Шукин скрестил руки.

— Я клянусь, что буду защищать тебя и либеральных высоких эльфов. Если лорд Фуга будет плохо обращаться с вами, я буду рисковать своей жизнью, чтобы наказать его за это. Я буду вашим щитом против ужасных обычаев Королевства Духов, политических злоумышленников и угрозы Домена Владыки Демонов, — искренне сказал он, склонив голову.

— Хорошо. Я согласна, — быстро ответила Элулу. Даже Шукин опешил.

— А? Так легко...?

— Это было нелегко. Я много думала об этом, — сказала Элулу, усмехаясь, — что, конечно же, означает, что у меня уже была похожая идея. Похоже, мы можем доверять вам, лорд Шукин, так что я подумала, что мы должны следовать вашему плану.

Видя, как Шукин растерялся, Элулу слегка вздохнула.

— Ситуация, в которой сейчас оказалось Королевство Духов... хуже, чем кажется со стороны. Когда у нас нет возможности разрешить её самостоятельно, закрытие страны от внешнего мира — самое глупое, что мы могли бы сделать.

— Вы говорите о монстрах, которые высадились на острове Матери?

— Это ещё не всё... — сказала Элулу с самодовольной улыбкой.

— Что вы... — начал Шукин, смущённый её словами.

— Я... не могу сказать ничего определённого сейчас. Это проблема на острове Матери. Я не знаю, затрагивает ли она и остров Отца в данный момент...

Элулу не предприняла попытку дать ответ. Это беспокоило его, но он решил, что раз уж он достиг своей цели, то нет необходимости давить на неё и провоцировать её на гнев.

И вот, пока длилась ночь, было заключено тайное соглашение.

◇ ◇ ◇

Через некоторое время войскам Фуги и Добровольческим силам Гарлана удалось освободить остров Отца.

Когда он получил сообщение от Шукина: «Остров Отца объявил независимость под Элулу и присоединился к вашим силам», Герула Гарлан как раз оказался в гостях.

— Ну вот и всё...

Фуга рассказал о событиях Геруле, который стоял перед ним, преклонив колено в зале для аудиенций.

Выслушав всё, Герула уставился на Фугу.

Когда он это сделал, Фуга спросил: — Ты злишься, что всё сложилось именно так?

— Конечно...

— Ну, вы обратились за помощью не к тем людям, — пренебрежительно сказал Фуга. — Нет, возможно, мы и были теми людьми. Мы оставим остров Отца принцессе Элулу и её высшим эльфам. Шукин попросил меня об этом, и пока они сотрудничают с нами, я не собираюсь плохо с ними обращаться.

— Прощу меня извинить... — Герула встал и ушёл.

Фуга не почувствовал ничего особенного, наблюдая за тем, как он уходит разочарованным. Герула, однако, был сильно раздражён и зол, не на Фугу и его людей, а на самого себя. «Как жалко... Всё, что я всю жизнь защищал...»

Лишь немного позже они узнали, что Шукин потерял сознание на острове Отца.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820824>